

Базель, исследователь с утонченными манерами, густо покраснел и в упор уставился на маршала.

Что ж, если судить исключительно по внешности, то он и сам бы усомнился в личности Гэри Лайсента. В конце концов, телосложение Его Величества для альфы выглядело чересчур хрупким и изящным, а его почти лишенный эмоций, холодный характер мало походил на пылкий и гордый нрав альфы.

Но как личный врач императорской семьи, Базель лучше кого бы то ни было знал, какая мощь скрывается в этом на вид тщедушном теле. Он владел ошеломляющими данными о прочности костей и эластичности мышц, скрытых под мягкой, нежной кожей, и был свидетелем того, как император источает феромоны доминирующего типа, которые невозможно подделать — он был альфой до мозга костей.

Империя придерживалась самых прогрессивных взглядов на бету и омега во всей галактике. Конечно, не все старые предрассудки изжили себя, но общее направление политики поощряло равенство — закон даже гарантировал омегам право заниматься любой работой, если они были к ней способны. Гэри, будучи единственным наследником рода Лайсентов, обладал достаточными способностями, и для него не имело особого значения, альфа он или бета. К тому же, характер Гэри не предполагал намеренного сокрытия того, что он считал сущей мелочью.

Они некоторое время молча сверлили друг друга взглядами.

Маршал поднял руку и закрыл лицо, с трудом переваривая услышанное:

— И то верно. Если бы Его Величество изначально не был альфой, ему вовсе не нужно было бы ждать от тебя какого-либо плана действий... Но почему, будучи альфой, он вообще задумался о том, чтобы выносить ребенка самостоятельно, как омега?

Базель, в некоторой степени преданный сторонник императора, тут же возмущенно парировал:

— Чушь собачья! Даже если Его Величество сам выносит ребенка, он все равно останется альфой! В крайнем случае, будет как бета! С чего ты взял, что это как у омеги?

— Постой, откуда ты вообще об этом знаешь?

— Разумеется, Его Величество сам мне сказал! — без колебаний ответил Хибер, втайне радуясь, что ему удалось отыгаться. — Помимо служебных обязанностей, мы с Его Величеством друзья. Настолько близкие, что можем говорить о чем угодно!

В памяти всплыли частые встречи между императором и маршалом, а сам Хибер выглядел при этом совершенно невозмутимым. Базель поверил ему.

— Его Величество действительно... такой... — Базель дважды повторил это слово, не в силах подобрать определение для прямолинейности Гэри, которая граничила с бестактностью. В конце концов он сдался: — Мысли Его Величества порой и правда неожиданны... Но даже так, я ни за что не позволю тебе относиться к нему как к омеге!

Хибер и сам не мог представить императора в роли омеги. В конце концов, как альфа, которого Его Величество только что подавил своей аурой, лишив возможности двигаться, он не мог позволить себе такое унижение. Что тогда подумают остальные альфы империи? Он проигнорировал вопрос о статусе Его Величества и, скрипнув зубами, процедил:

— Неожиданны — это мягко сказано! У него есть куда более безумная идея: он хочет использовать собственный генетический материал, чтобы стать отцом для своего будущего ребенка. Это же форменное безумие! Ты его личный врач, ты должен заставить его выкинуть эту дурь из головы! Для продолжения рода ему нужен партнер-альфа, а не самоопыление! Он что, возомнил себя инжиром?

— ...Справедливости ради, гены Его Величества действительно самые сильные... — Базель почувствовал, как уникальный взгляд императора открыл перед ним двери в новый мир. Он пробормотал это с остекленевшим взглядом, невольно начиная размышлять о практической возможности «самоопыления» императора. Случайно заметив, как помрачнело лицо маршала, Базель вздрогнул, и его словно осенило — в голове прояснилось.

Он ошарашенно уставился на маршала и в порыве изумления перешел на «ты»:

— Хибер, ты сказал, что Его Величеству нужен альфа... Ты ведь не имеешь в виду себя? Ты... ты что, испытываешь чувства к Его Величеству?

Маршал империи крепко сжал губы, его лицо стало жестким и суровым, однако предательский румянец, неконтролируемо расплзающийся от шеи до самых ушей, выдал его с головой.

Несмотря на неловкость, маршал оказался парнем прямым и без обиняков признался:

— ...Я неженатый альфа, и мне еще не встретился подходящий омега. Не заводись, я знаю, что Его Величество не омега. Мы знакомы и работаем вместе много лет, у нас есть определенная эмоциональная связь. Разве ты сможешь найти кого-то ближе к нему, чем я? Как ни крути, я — самый подходящий кандидат.

Базель призадумался. Хотя императору приходится иметь дело со множеством людей, если отбросить служебные вопросы, Гэри Лайсент никогда не посещал частные вечеринки или приемы. Находясь на столь высоком посту, он, словно по волшебству, сохранял кристально чистую репутацию: у него не было ни закадычных друзей, ни потребности в них.

Базель внезапно решил, что слова Хибера звучат весьма разумно, и не нашел, что возразить.

Однако такие вещи должен решать сам Его Величество, верно? Сколько бы маршал ни говорил, толку от этого мало.

Хибер похлопал его по плечу:

— Мы старые знакомые, не забывай, что именно я настаивал на твоей кандидатуре, когда ты стал личным врачом! Не можешь же ты смотреть, как я всю жизнь остаюсь холостяком? Ты должен мне помочь! От тебя не требуется многого, просто убеди Его Величества, что ему нужен партнер — этого будет достаточно! А уж как добиться его расположения — это я возьму на себя.

Базель потерял дар речи. Он подумал: «Никакой ты не настаивал, ты просто яростно выступал против других кандидатов!» Впрочем, когда первая волна шока и восторга от новой идеи улеглась, к нему вернулось благоразумие. Сколько могущественных семей мечтают породниться с Лайсентами — об этом даже не стоит упоминать, это не в компетенции ученого, зарытого в исследованиях. Но сама идея самовоспроизведения императора была способна разрушить мировоззрение любого человека.

К тому же, будущему наследнику империи нужно достойное происхождение, а если император будет и матерью, и отцом в одном лице, это вряд ли устроит подданных. Статус внебрачного ребенка Гэри, его долгое время остававшаяся тайной личность и последствия той катастрофы — все это привело к тому, что в первые годы правления ему пришлось столкнуться с массой споров и критики. Хотя сам император всегда игнорировал это — его холодная натура позволяла ему действительно не обращать на подобное внимания.

Но Базель не хотел, чтобы будущий наследник прошел через то же самое.

Хибер, словно почувствовав его колебания, выдержал паузу и предложил, казалось бы, щедрые условия:

— Какие условия тебе нужны? Если поможешь, я не против оказать тебе поддержку в меру своих сил. Ты ведь не просто так остался ждать меня сегодня, чтобы подбросили до дома? Если подполковник Чад настолько халатно относится к своим обязанностям, что не может даже организовать для тебя транспорт, ему не стоит быть адъютантом Его Величества. Говори! Тебе нужны средства на личные исследования или какие-то редкие материалы?

С момента посадки в флаер маршала Базеля преследовали потрясения, и он совершенно забыл о цели своего визита. Напоминание Хибера заставило его вспомнить — ведь он действительно пришел с просьбой.

Базель немного помолчал, поерзал на сиденье, чувствуя легкое напряжение, и покачал головой.

Хибер слегка приподнял бровь.

— А что-то еще, кроме этого?

— Некоторое время назад Его Величество подписал указ, снимающий гриф секретности

высшего уровня с сектора Чи-Ю и отправил туда исследовательскую группу. — Базель нервно крутил пальцы. Ему казалось, что выпросить у маршала огромные деньги было бы куда проще, чем то, о чем он собирался попросить сейчас. — У меня есть друг, который тоже хочет собрать экспедицию в сектор Чи-Ю Е5, но его запрос на разрешение постоянно отклоняют...

Маршал слегка нахмурился.

Сектор Чи-Ю Е5 был одной из планетных систем, где в свое время случился бунт звероловов, и именно там погиб предыдущий император. Его последним приказом, отданным перед смертью, был запуск проекта «Сирена» — секретной военной программы. Суть её заключалась в том, чтобы до того, как ситуация выйдет из-под контроля, применить всю огневую мощь для уничтожения нескольких звездных систем, включая Чи-Ю Е5. При этом не имело значения, если в зоне поражения погибнет все живое или даже разрушатся ядра планет.

Благодаря своевременному вмешательству Гэри Лайсента, этот приказ не был исполнен до конца, но битва была чудовищной. Сектор Чи-Ю Е5 принял удар на себя, последствия были катастрофическими и необратимыми — планета стала непригодна для жизни.

После эвакуации всех выживших звездная система Чи-Ю Е5 была полностью заблокирована и стала самой охраняемой запретной зоной в истории империи.

<http://bllate.org/book/19099/1875944>